(1)Вдруг рванул ветер, и с такой силой, что едва не выхватил у Егорушки узелок и рогожу; встрепенувшись, рогожа рванулась во все стороны и захлопала по тюку и по лицу Егорушки. (2)Ветер со свистом понёсся по степи, беспорядочно
закружился и поднял с травою такой шум, что из-за него не было слышно ни грома, ни скрипа колёс. (3)Он дул с чёрной тучи, неся с собой облака пыли и запах дождя и мокрой земли. (4)Лунный свет затуманился, стал как будто грязнее, звёзды ещё больше нахмурились, и видно было, как по краю дороги спешили куда-то назад облака пыли и их тени. (5)Теперь, по всей вероятности, вихри, кружась и увлекая с земли пыль, сухую траву и перья, поднимались под самое небо; вероятно, около самой чёрной тучи летали перекати-поле, и как, должно быть, им было страшно! (6)Но сквозь пыль, залеплявшую глаза, не было
видно ничего, кроме блеска молний.

(7)Егорушка, думая, что сию минуту польёт дождь, стал на колени и накрылся рогожей.

(8)– Пантелле-ей! – крикнул кто-то впереди. – (9)А… а…ва!

(10)– Не слыхать! – ответил громко и нараспев Пантелей.

(11)– А…а…ва! Аря…а!

(12)Загремел сердито гром, покатился по небу справа налево, потом назад и замер около передних подвод.

(13)– Свят, свят, свят, господь Саваоф, – прошептал Егорушка, крестясь, – исполнь небо и земля славы твоея…

(14)Чернота на небе раскрыла рот и дыхнула белым огнём; тотчас же опять загремел гром; едва он умолк, как молния блеснула так широко, что Егорушка сквозь щели рогожи увидел вдруг всю большую дорогу до самой дали, всех подводчиков и даже Кирюхину жилетку. (15)Чёрные лохмотья слева уже поднимались кверху, и одно из них, грубое, неуклюжее, похожее на лапу с пальцами, тянулось к луне. (16)Егорушка решил закрыть крепко глаза, не обращать внимания и ждать, когда всё кончится.

(17)Дождь почему-то долго не начинался. (18)Егорушка, надеясь, что туча, быть может, уходит мимо, выглянул из рогожи. (19)Было страшно темно. (20)Егорушка не увидел ни Пантелея, ни тюка, ни себя; покосился он туда, где была недавно луна, но там чернела такая же тьма, как и на возу. (21)А молнии в потёмках казались белее и ослепительнее, так что глазам было больно.

(22)– Пантелей! – позвал Егорушка.

(23)Ответа не последовало. (24)Но вот наконец ветер в последний раз рванул рогожу и убежал куда-то. (25)Послышался ровный, спокойный шум. (26)Большая холодная капля упала на колено Егорушки, другая поползла по руке. (27)Он заметил, что колени его не прикрыты, и хотел было поправить рогожу, но в это время что-то посыпалось и застучало по дороге, потом по оглоблям, по тюку. (28)Это был дождь. (29)Он и рогожа как будто поняли друг друга, заговорили о чём-то быстро, весело и препротивно, как две сороки.

А. Чехов. «Степь», 1888 г.

Какой частью речи является слово ДРУГАЯ в предложении 26?